Схватившись за грудь, Цзи Фэн Ли отступил на два шага, и лишь затем смог восстановить равновесие. Увидев падение Хуа Чжу Юй, мужчина сделал шаг вперед, стремясь помочь ей, но прежде чем он смог это сделать, она встала сама. Девушка холодно посмотрела на него.

- Убирайся! Ты мне противен!

Цзи Фэн Ли замер на месте. Если в зале раньше царила пронзительная тишина, то теперь она стала смертельной. Напряжение было таким же, как тетива, растянутая до максимума. Миг и лопнет.

Пристально взирающие на Хуа Чжу Юй спокойные глаза Цзи Фэн Ли на мгновение отразили хаос, словно спокойное озеро, взбушевавшееся от брошенного в самый эпицентр громадного камня.

Много лет назад кое-кто предупреждал его: «Любовь – это беда. Воздержание от любви - единственный способ для человека совершать великие дела! Помни об этом, всегда помни!»

Помни об этом, помни!

Эти слова закрутились вокруг него, эхом звуча в голове. Помни! Но он забыл. Он больше не был тем, кем когда-то являлся.

Прекрасные глаза прищурились. Волны эмоций, циркулирующие внутри, постепенно опускались в глубокую темную пропасть, скрытую от чужих глаз. Губы мужчины изогнулись в циничной улыбке.

Он отступил на несколько шагов и прислонился к столу, стоящему позади.

- Ладно. Разве ты не хотел похитить невесту? Если сможет победить меня сегодня, я позволю тебе забрать Жун Сы. В противном случае, тебе стоит немедленно покинуть армию и никогда больше не появляться перед этим канцлером! – небрежно произнес он, но в его решительном голосе не звучало и следа колебания.

- Раз вы сами это сказали, то все решено, - холодно отозвалась Хуа Чжу Юй, прежде чем быстро выйти вон.

Хотя она и не была уверена, что действительно сможет его победить, ее кровь буквально кипела в венах.

Во дворе было очень тихо. На соседних крышах в темноте маячили несколько теней.

Люди, пришедшие на свадебный банкет, не осмеливались подойти ближе, оставаясь на расстоянии и наблюдая за происходящим как можно незаметнее.

Деревья во дворе были украшены красными фонарями, испускающими ослепительный свет. Они превращали пространство в иллюзорную сцену.

Хуа Чжу Юй обнажила меч. Шел снег. Падая на ее клинок, снежинки тут же растворялись и капельками воды стекали по лезвию. Холодный ветер заставлял ее одежды подрагивать.

Девушка сделала первый шаг, переходя в наступление.

Меч взлетел в опадающем снегу, направившись к Цзи Фэн Ли, стоявшему под деревом. Однако тот лишь равнодушно улыбнулся этой атаке и распахнул веер, блокируя движение Чжу Юй.

Между ними вспыхнул убийственный огонь.

Хуа Чжу Юй двигалась быстро и жестко, идеально точно атакуя канцлера. Его взгляд становился все холоднее и холоднее.

Удар, шаг, удар, отступление…

Они обменялись десятком ударов. Веер Цзи Фэн Ли мелькнул в воздухе, и Хуа Чжу Юй увернулась всем телом. Ее меч двинулся навстречу, но мужчина оказался быстрее. Он развернулся и толкнул веер в сторону ее груди.

Веер заканчивался бесчисленными лезвиями, вытянутыми и острыми, словно кинжалы, нацеленные в ее грудь. Если бы не эти клинки, веер не смог бы причинить ей особого вреда, ее меч первым бы поразил противника. Но теперь ей пришлось сконцентрироваться на собственной защите. Еще миг, еще немного усилий со стороны Цзи Фэн Ли, и лезвия взрежут ее одежду, чтобы впиться глубоко в грудную клетку.

Подняв глаза, она увидела безразличную улыбку на его лице. Это заставило Чжу Юй вспомнить то время, когда они впервые встретились. Тогда у него на лице тоже застыла такая же нечитаемая улыбка. Холодок пробежал по спине Хуа Чжу Юй.

Она не ожидала, что веер Цзи Фэн Ли будет иметь такие модификации. Даже в столкновении с таким сильным противником, как Сяо Инь, канцлер не раскрыл всех своих секретов.

Возможно, она слишком долго пробыла рядом с Цзи Фэн Ли, слишком привыкла к его элегантному поведению, почти позабыв, каким человеком он был на самом деле.

В возрасте пятнадцати лет он прошел императорский экзамен. В восемнадцать стал Левым

Канцлером. На поле битвы его решения всегда были беззаговорочными, быстрыми и эффективными. Как она могла ожидать, что придворный чиновник окажется настолько невероятным бойцом?

Когда она увидела его поединок с Сяо Инем, Хуа Чжу Юй думала, что сможет, по крайней мере, продержаться до сотни движений… ну или около того. Но кто бы мог поверить, что она проиграет столь быстро? Видимо, с ним еще сложнее справиться, чем можно было ожидать. А еще, кажется, сегодня вечером Цзи Фэн Ли окончательно вышел из себя. Он не стал задавать лишних вопросов и не стал сдерживаться.

- Ты проиграл.

Его голос был холоден. Каждое слово канцлер произнес с безжалостной четкостью.

Хуа Чжу Юй едва заметно усмехнулась. Внутри же разочарование боролось с ненавистью и гневом.

В конце концов, она и вправду оказалась побеждена.

- Хорошо, я проиграл! – произнесла она, признавая поражение.

Но наступит день, когда она победит его! Реакция Цзинь Сэ доказала, что забрать девушку с собой будет намного сложнее, чем ожидалось. Это был выбор Цзнь Сэ и заставить ее против воли… она не сможет. И раз уж до этого дошло, ей не оставалось ничего иного, кроме как сдаться и уйти.

С легкой ухмылкой Цзи Фэн Ли захлопнул веер, и лезвия с едва слышным шуршанием втянулись обратно. Теперь мужчина вновь выглядел безобидным, грациозным и утонченным.

- Ты можешь уйти и больше никогда не попадаться мне на глаза, а иначе… - голос Цзи Фэн Ли постепенно становился глуше, и последние слова унес за собой холодный ветер.

- В противном случае, не умрешь ты, значит, умру я, так? – сказала Хуа Чжу Юй. – Я буду ждать этого дня.

Она вложила меч обратно в ножны. Обернувшись, девушка в последний раз взглянула на светлый зал и направилась прочь.

Снег продолжал падать всю ночь, укутав дороги плотным покрывалом. Лошадь Хуа Чжу Юй ехала по улице в полном одиночестве.

Добравшись до небольшой таверны, девушка спешилась. Осмотрелась, чтобы убедиться в отсутствии погони, а затем медленно вошла внутрь. Она поднялась на второй этаж, где ее продолжал дожидаться Пин Лао Да. Обсудив ситуацию снова, они решили как можно быстрее вернуться в город Юй.

Хотя Цзи Фэн ли и сказал, что отпустит ее, она не могла гарантировать, что он не передумает и не пошлет своих людей, чтобы избавиться от нее без лишнего шума.

Она знала, что канцлер уже подозревал, что она – Ин Шу Сэ. Скорее всего, он не убил ее раньше, потому что действительно ценил ее таланты. Возможно, он планировал использовать ее, позволив возглавить армию в качестве командира для защиты от Северного Королевства. Однако теперь, когда война закончилась, она точно будет в опасности. Но всякий раз, когда Чжу Юй думала о Цзинь Сэ, у нее начинало болеть сердце. Любовь Цзинь Сэ к Цзи Фэн Ли была, возможно, намного глубже, чем казалось на первый взгляд.

Ночью на холодной пустынной дороге две прекрасные лошади мчались по снегу, вспугивая сидевших на обочине птиц и заставляя их шумно взлетать к темным небесам.

***

Во внутреннем дворе Цзи Фэн Ли замер на месте. Снег мягко опадал на его свадебные одежды, подчеркивая ослепительно-красный цвет.

Тан Юй, Тун Шоу и Наньгун Цзюэ издали молча смотрели на своего господина. Зрелище его неподвижного силуэта заставляло их беспокоиться. В конце концов, первым решился подойти к канцлеру именно Тун Шоу.

- Лорд-канцлер, вы действительно собираетесь отпустить его? Вы так сильно доверяете ему?

Взгляд Цзи Фэн Ли на мгновение скользнул по лицу его подручного, но уже в следующий миг мужчина развернулся и молча направился в дом. По дороге он стряхнул снег со своей одежды.

Тан Юй тут же принес чашку горячего чая, и Цзи Фэн Ли спокойно принял ее, медленно произнеся:

- Пропустить кое-какие новости – тоже неплохо.

Тун Шоу недоуменно нахмурился.

- Лорд-канцлер, разве вы не пытались заблокировать утечку информации из армии? Больше не боитесь того, что ситуация в столице изменится?

Его сомнения было легко понять – немногим ранее Цзи Фэн Ли и вправду использовал все доступные методы, чтобы не допустить новости о победе до столицы.

Садясь в кресло, Цзи Фэн Ли едва заметно улыбнулся. В его глазах вспыхнул резкий блеск.

***

Если она будет держаться от него подальше, то больше ничего не услышит о нем, верно же?

Хуа Чжу Юй думала, что это будет именно так, но оказалась неправа. На обратном пути в столицу девушка чуть было не сошла с ума. Она постоянно слышала о том, как простые люди поют дифирамбы Цзи Фэн Ли. Хотя многие и не знали, что Южное Королевство выиграло войну, тот факт, что сам Цзи Фэн Ли вызвался выйти на поле битвы, позволил ему завоевать сердца обычных граждан.

Сидя в маленькой таверне и обедая Пин Лао Дой, Хуа Чжу Юй против воли вслушивалась в разговоры, ведущиеся рядом. На этот раз сразу несколько человек говорили о Цзи Фэн Ли и хвалили его. Услышав их слова, девушка едва заметно нахмурилась.

Она всегда думала, что хотя Цзи Фэн Ли и принял сторону молодого Императора, на самом

деле он намеревался узурпировать трон. Война стала лишь средством для того, чтобы заполучить военную силу в свое распоряжение. Но сегодня, услышав слова этих людей, она ощутила тревожное предчувствие, что что-то не так.

Репутация Левого Канцлера среди обычных граждан оказалась настолько велика, что он явно не стал бы чернить свою честь узурпацией и прочими сомнительными деяниями.

- Пин, ты передал Аню новости о победе? – внезапно задала вопрос Чжу Юй.

Пин Лао Да кивнул в ответ.

Хуа Чжу Юй встала из-за стола.

- Мы должны быстро вернуться. Чем быстрее окажемся во Дворце, тем лучше!

Хуа Чжу Юй и Пин ехали днем и ночью. Наконец, через месяц они прибыли в город Юй. По пути Пин успел многим разослать вести о победе. Кроме того, Хуа Чжу Юй начала получать секретные сообщения от Сяо Эра, поэтому теперь лучше разбиралась в делах столицы.

По возвращении Чжу Юй быстро переоделась в свой наряд евнуха и с помощью Сяо Эра, возведенного в должность командира королевской гвардии, проникла во дворец. Если бы не он, ей бы и шагу на эту территорию ступить не дали.

Сейчас перед ней находилось здание с рядами статуй драконов на карнизах и выступах. Все еще величественное и царственное, как и прежде. Однако императорская власть была смещена.

Вещи оставались прежними, хотя люди менялись.

Они пробирались по коридорам, постепенно приближаясь к дворцовому залу. Хотя во время неспешного подъема по ступеням ее голова была опущена, краем глаза девушка все же смогла увидеть человека, стоявшего выше. Это зрелище заставило ее поднять голову.

Она увидела мужчину в великолепных черных расшитых одеждах, высокого и элегантного. Он стоял, прислонившись к опоре и подставив лицо ветру.

По мере того, как Хуа Чжу Юй поднималась, ступень за ступенью, его внешность открывалась ей все больше и больше.

Те же изогнутые брови, но без признаков прошлого своеволия. Те же прекрасные темные глаза, но без свойственной им хитрости. Лишь спокойствие и осторожность. То же красивое лицо, но не юноши, а уже настоящего мужчины.

Это был он, свергнутый наследный принц Хуанфу У Шуан!

Однако он больше не походил на Хуанфу У Шуана из прошлого. Он больше не был тем властным и высокомерным мальчишкой. Он превратился в спокойного дворянина.

Хуанфу У Шуан наконец увидел Сяо Эра, а затем, почти случайно скользнув взглядом за его спину, и Хуа Чжу Юй. Его губы изогнулись в улыбке.

Чжу Юй, наконец оказавшаяся прямо перед принцем, осознала, что увиденное не было иллюзией. За короткие месяцы Хуанфу У Шуан стал выше, и теперь не было нужды даже пытаться сравнивать их рост.

Хуа Чжу Юй быстро шагнула вперед и почтительно поклонилась.

Хуанфу У Шуан стоял в двух шагах от нее. Он довольно долго рассматривал ее, прежде чем медленно произнести:

- Сяо Бао Эр, а ты похудел.

Его слова заставили ее сердце согреться. В последние несколько дней она задавалась вопросом, что именно он скажет, когда они снова встретятся. Будет ли он обвинять ее в том, что она слишком долго оставалась рядом с Цзи Фэн Ли? Прикажет ли избить ее палками? Она многое успела обдумать, но ей даже в голову не пришло, что она услышит о том, что похудела.

После ветра и снегов северной границы она действительно потеряла в весе. Ее кожа также стала темнее и грубее. По сравнению с теми временами, когда она служила евнухом во дворце, теперь никто не посмел бы даже заподозрить ее в том, что она – женщина.

- Ваше Высочество, вы тоже похудели!

Хуанфу У Шуан действительно похудел. Тюремная жизнь была нелегкой, даже для члена императорской семьи, даже для наследного принца.

- Сяо Бао Эр, на этот раз ты внес большой вклад. Когда этот наследный принц вступит на престол, он вручит тебе титул Главного Евнуха, - произнес над ее головой глубокий, низкий

мужской голос.

http://tl.rulate.ru/book/2933/831910